

Доктор Моррисси пребывал в блаженном состоянии. Все получилось. У испытуемого сформировалась новая иммунная система, а все его образцы содержали гены оборотней. Теперь оставалось только ждать и смотреть, что же на самом деле делает эта сыворотка. Он никогда не знал, как именно происходит превращение в оборотня; конечно, существовала научная сторона этого процесса, а именно фрагментация генетического материала в тканях объекта при его укусе, но тогда он не мог измерить, как оборотень обретает свою волчью сторону.

Волк был самостоятельным существом, а оборотень - это, как правило, два существа в одном теле. Хотя магия, оборотни и прочие подобные вещи были более или менее известны людям, магию и все сверхъестественное пока нельзя было измерить. Однако доктор Моррисси был уверен, что с каждым днем получает все новые и новые знания об омеге, и, возможно, он сможет научиться измерять, как оборотень получает своего волка. Возможно, он сможет разработать какое-нибудь оружие против этой волчьей стороны, когда она появится, превратив оборотней в людей.

Он многому научился у трех оборотней на корабле; их изучали очень долго и очень тщательно, так что он узнал много нового. Он всегда был готов узнать о своих врагах; омега станет его секретным оружием. Две другие цели не выжили, а умерли вскоре после введения сыворотки, потому что их ДНК были несовместимы, и ретровирус уничтожил клетки, а не запустил каскадную реакцию, как это случилось с омегой.

Теперь самое время посмотреть, что из этого получится. Станет ли он гибридом человека и волка, или настоящим оборотнем, или чем-то совсем другим? О, этот доктор Моррисси каждый день ждал, что же нового он узнает об омеге.

Бран беспокоился об Адаме. С тех пор как они вернулись несколько месяцев назад, он ничего не слышал об Адаме. Адам не отвечал ему, когда он с ним разговаривал, но ему и не нужно было обращать на это особого внимания, потому что Чарльз поддерживал его все время, пока они были в плену, но в мире оборотней все еще были кризисы.

Он рассказал Чарльзу о том, что произошло на корабле, но не сказал, что отпустил Мими. Бран сидел у камина и смотрел в пламя, вспоминая весь плен и тщательно перебирая в уме все события; нет, он не находил ничего, кроме конечного результата; это был единственный выход, и то, что он сделал с Мими, он сделал из милосердия.

Потом ему стали попадаться газетные статьи о странных пожарах в различных учреждениях, цели которых никто не знал. Это были старые заводы, и там постоянно происходило что-то непонятное. У полиции не было подозреваемых и даже подозрений на поджоги, но что-то в них заставляло Брана задуматься.

Тогда Бран решил позвонить Николасу и спросить, не знает ли он что-нибудь об этом.

"Ник, это Бран. Я мог бы поговорить с тобой и мысленно, но решил позвонить. Ты слышал об этой странной штуке, когда на старых фабриках и заброшенных заводах случаются странные пожары? Поскольку я не слышал об Адаме, я беспокоюсь, чтобы Гауптманн не наделал глупостей".

ответил Николас: "Адам не делает глупостей. Мы стоим за этими нападениями; хорошо сделано, не так ли? Адам очень хорошо умеет находить эти медицинские секретные исследовательские центры, по крайней мере, несколько. Затем мы допрашиваем там нескольких человек, и мы помогаем в этом. Вампирские наваждения, видите ли, и тогда объект

становится Кабумом. И если кто-то проводит расследование, то оно будет более широким, так как эти объекты должны быть пустыми, а это не так. Мы нашли не так много мест, где есть жертвы или испытуемые, но Адам уже обнаружил три места с вашими образцами. Разумеется, они были уничтожены".

Николас добавил: "Эти заводы не так-то просто найти, а Гауптман не хочет с вами разговаривать, так что пока..."

Он повесил трубку. Бран вздохнул, положил трубку и мысленно констатировал, что в данный момент он ничего не может с этим поделать. Адам и вампиры будут делать то, что они делают, и сейчас, когда Адам не делает этого на публике, оборотням не до этого.

Он понял, что Адам злится на него из-за Мими, когда Адаму нужно было злиться на кого-то за это. Бран был самой близкой жертвой, возможно, потому, что он мог двигаться дальше и списать Мими на потерю, в то время как Адам с самого начала испытывал к Мими чувства, и Бран подумал, не стоило ли ему попытаться заставить Адама меньше привязываться к Мими. Но забота и близость Адама были важны и для Мими, и для самого Адама.

Адам был на задании, и с тех пор, как он приступил к этой работе, его решимость только росла. Он видел мертвых жертв, худых, страдающих, замученных, и почему-то Мими всегда преследовала его мысли. После смерти Мерси Адам долгое время пребывал в депрессии. Не помогло и то, что Мерси перешла на другой уровень, было столько дерьма, но Мерси была его подругой. Когда между ними разорвалась брачная связь, Адаму показалось, что его душа взорвалась, но время залечило эту рану, и он научился использовать женщин как развлечение на вечеринках, только секс, никаких эмоций, только разрядка.

Но потом случилась Мими. Несмотря на то что Мими была слаба, и он нянчился с ней, как с ребенком, он почувствовал с ней связь, которую, как ему казалось, он никогда больше не почувствует. А потом ему пришлось оставить ее умирать.

Адам пытался найти сведения о докторе Моррисе и докторе Кендрике, но не нашел ни одного из них. Он не знал, что этот доктор собирался сделать с Мими и что с ней было сделано. Сколько времени прошло до смерти Мими? Адам подумал, не спросить ли Мерси, не знает ли она, что Мими уже умерла, но тогда эта информация лишила бы его надежды, а Адам не хотел думать об этом, потому что тогда он только задался бы вопросом, как умерла Мими. Нет, так будет лучше. Он вздохнул и приготовился искать следующую цель. Это будет его работой до тех пор, пока он сможет ее выносить. Он никогда не забудет Мими.

Адам, Николас и Элиас слышали, что на Аляске и в Канаде есть несколько мест для пыток. Адам был полон ярости, такой ярости, которую трудно контролировать, всепоглощающей ярости. Такой ярости он не испытывал даже после смерти Мерси, а потом перешел на другой уровень.

На корабле Мими каким-то образом пробралась под его кожу, и мысль о том, что она умрет в одиночестве и мучениях, не давала угаснуть пламени ярости. То же самое было и с вампирами. Когда-то семья была для них самым важным делом. Но одна из сестер приняла лекарство и превратилась в человека, чтобы провести остаток жизни с приемным сыном Николаса, а другая сестра потеряла жену и ребенка и сходила с ума от того, что их единственный родной брат, бросивший всю семью, живет неизвестно где со своей женой-колдуньей.

Последний брат был геем, он нашел себе парня, мужа, а также принял лекарство и уже был взрослым мужчиной. Он попросил сестру-колдунью сделать его навсегда человеком и

состарить. Ник и Элиас посчитали это слабостью.

В их роду было много очень важных людей, и не всем подобало становиться вампирами, поэтому им приходилось видеть краткость человеческой жизни, но некоторые из этих людей оставили свой след в их жизни даже спустя столетия. Они никогда не хотели знать имя своей жертвы, если им удавалось убить ее; проще было думать о них как о пище, о еде, а не как о людях или личностях. Конечно, они совершали очень плохие поступки и не всегда уважали человеческую жизнь, но иногда это были лишь такие личности, как Мими.

Но столетия преподали им самый важный урок: они не были людьми. Они были вампирами, и поначалу это было самым трудным уроком, потому что они хотели сохранить свою человечность, но жертва за жертвой человечность постепенно начала отпадать. На ее место приходило что-то другое. Может быть, далекое эхо того, чем они когда-то были.

Они прибыли на границу Канады и Аляски и отправились сначала в Нью-Фаундленд, чтобы уничтожить или исследовать объект. Объект оказался заброшенным, бесполезным... Однако было почти полнолуние, и Адам хотел, чтобы они с Николасом несколько ночей бегали как волки и ловили все, что смогут.

Однако Николасу позвонили и сообщили, что его сумасшедшая сестра снова создает проблемы, и им с Элиасом пришлось уехать. Какой-то инстинкт подсказал Адаму остаться в коттедже и провести несколько ночей в облике волка. Во времена Мерси у Адама уже была стая. Однако после смерти Мерси он передал свою стаю бете Дэррилу и покинул Вашингтон. Он возглавлял одну стаю в Чикаго, но потом она слилась с другой, и Адам сосредоточился на своем бизнесе. Он всегда был готов помочь Брану в решении любых проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3668873>